

Внезапно Фань Юань позвали. На мгновение ей показалось, что они узнали, что она прячет кусочки курицы, поэтому она пыталась найти оправдание. Тогда персонал сказал: "Пойдем со мной, для тебя есть хорошая работа".

Фань Юань немного подождал, прежде чем отреагировать, и неохотно откусил еще кусочек, прежде чем отпустить. Перед уходом она засунула коробку из-под завтрака с куриными ножками в свою сумку.

Она последовала за персоналом в специальную актерскую гримерку. Как только она вошла в дверь, на нее надавил визажист.

Она посмотрела на всех с выражением замешательства и внезапно была набита сценарием. Сотрудник сказал ей: "Актриса, исполняющая роль горничной героини, внезапно заболела, и вы можете ее исполнить".

Во второй половине дня была сцена съемок 1-й женщины Тан Иян и женщины-горничной. Но актриса заболела. Тан Иян должна была спешить, чтобы успеть на самолет после съемок сегодня днем, и съемочная группа пока не могла найти подходящую актрису. Они могли только вытащить из съемочной группы немного приличную актрису.

Когда Фань Юань закончила с макияжем, даже персонал, который только что привел ее, был ошеломлен.

Состояние кожи Фань Юань было плохим из-за давления, вызванного экзаменом. До того, как она нанесла макияж, она полагалась на свои черты лица и едва ли была красавицей. После нанесения макияжа проблемы с кожей были устранены. Ее потрясающее лицо было полностью выражено.

Персонал захлопал в ладоши: "Отлично!"

Во второй половине дня Фань Юань сыграла роль горничной принцессы и провела с ней диалог.

Выполнение такой роли было актерским шансом, и, конечно, зарплата была не низкой. Она получила 3000 юаней всего за две строчки с этой съемки, за свое богатое эмоциональное выступление.

Это было выгоднее, чем продавать бутылки с минеральной водой и раздавать листовки.

Вечером Фань Юань забрала деньги у персонала, и ее остановил агент № 1 мужского пола: "Фань Юань? Иди сюда".

Фань Юань положила свои небольшие деньги обратно в карман и подошла к агенту.

Агент представился: "Здравствуйте, я профессиональный агент Xinghui Media. Я слышал, что ты все еще учишься в средней школе?"

Фань Юань кивнул. Она понятия не имела, чего хочет от нее этот мужчина. Она подсознательно сжала свои деньги. Был ли он агентом актрисы, которая заболела днем?

Он пришел, чтобы получить свою долю денег? Как бы то ни было, он был агентом известного актера.

Она насторожилась, щелкнула пальцами и позвала Сяо Ба, который спал в ее сумке.

Сяо Ба вылез из сумки, положив подбородок на край кармана. Он протер сонные глаза своей маленькой рукой и беспомощно уставился на Ло Сяо, который выглядел как злодей.

Ло Сяо увидел нервозность маленькой девочки и быстро сказал: "Не бойся, я больше ничего не имею в виду. Я просто хочу спросить, заинтересованы ли вы в том, чтобы зарегистрироваться в нашей компании? Наша компания недавно запустила программу стажировок. Если вам интересно, мы можем поговорить подробно".

Фань Юань нахмурился и стал более бдительным. Она всегда чувствовала, что что-то настолько хорошее не может поразить ее. И она собиралась поступить в Бейцинский университет. Как она могла быть стажером без диплома?

Она сказала: "В июне у меня вступительные экзамены в колледж".

Ло Сяо громко рассмеялся: "Да, если вы подпишете контракт с компанией, они неизбежно дадут вам некоторые мероприятия и мероприятия, которые могут повлиять на ваше обучение. Но молодые люди, которые в настоящее время работают в нашей компании, также примерно того же возраста, что и вы. Мы предоставим профессиональных персональных преподавателей, которые будут обучать вас, чтобы вы не пропустили учебу. Конечно, если вы хотите подписать контракт с компанией, компания порекомендует вам поступить в Пекинский киноуниверситет".

Фань Юань, "Что? Я хочу поступить в Бейцинский университет".

(Пекин и Бэйцин-разные города)

Когда она это сказала, агент был ошеломлен. Пекинский университет кино полагался на художественный талант, а Университет Бэйцин - на усердную учебу.

Если кто-то постучал в Университет Бэйцин, он должен был быть умным. Глядя на уверенность девушки в себе, не было похоже, что она говорит по-крупному.

Фань Юань предпочитала такой приземленный университет, как Бэйцин.

Более того, Бэйцин тоже была ее навязчивой идеей. Что касается других университетов, то она никогда о них не думала. Для нее только после поступления в эту престижную школу она сможет найти работу и зарабатывать деньги позже. Она сможет отплатить дяде, который спонсировал ее учебу, Вэй Инь и ее бабушке, которые помогли ей.

Ло Сяо спросил ее: "Из какой ты школы?"

Фань Юань ответил: "Средняя школа № 1 Сичэнь".

Эта школа прославилась за последние несколько лет. У него был самый высокий показатель прогресса в стране. В этой школе успеваемость будет хорошей, независимо от семейного происхождения учащегося.

Было уже поздно, Ло Сяо, как джентльмен, сказал: "Уже поздно, я отвезу тебя домой? Давай поговорим по дороге?"

Фань Юань бдительно отказался: "Нет, я сама поеду на автобусе".

Ло Сяо, которому отказали дважды подряд, потерял дар речи. У него все еще было имя, и он был известен на Weibo? Художники, которых он привел, были неплохими, верно? Разве эта девушка не знала его?

Фань Юань на самом деле не знал его.

Хотя Фань Юань обычно бродила по Интернету, она не гонялась за звездами и драмами, она открыла Weibo, чтобы каждый день отправлять видео с учебными карточками. Она также была небольшим и известным блогером в учебном кругу.

У нее не было времени гоняться за звездами, и у нее не было времени обращать внимание на сплетни.

Ло Сяо смотрел, как уходит Фань Юань, и когда маленькая девочка исчезла в ночи, он ответил на звонок художника Сюй Цзянхуай.

Сюй Цзянхуай был актером Датан Сина. Ему было тридцать лет, и он был известным актером в своем кругу. Раньше он снимался только в фильмах, но с тех пор, как рынок телевизионных драм стал популярным, он выбрал это шоу.

Фанаты высмеивали то, что Сюй Цзянхуай подхватил телевизионную драму.

На другом конце провода Сюй Цзянхуай поддразнил: "Ты говорил с ней?"

Ло Сяо фыркнул, на его лице появилось плачущее выражение: "Ты не можешь себе представить. Меня отвергли".

"Хм?" Сюй Цзянхуай улыбнулся: "Тебе кто-то отказал? Ты сделал плохое предложение?"

Ло Сяо был обижен: "Она отказала мне, даже не успев выслушать мое предложение".

Сюй Цзянхуай впервые увидел, как он переживает потерю, и сказал с улыбкой: "Даже если она не профессиональная актриса, если девушка в хорошей форме и обладает актерским талантом, она может не подходить для пения и танцев в качестве стажера. Подпишите ее непосредственно на роль".

Ло Сяо немного помолчал, затем спросил его: "Это первый раз, когда ты мне кого-то порекомендовал. Почему? Вы знакомы с ней наедине?"

Сюй Цзянхуай усмехнулся: "Если я скажу, что она дочь моего друга. Ты бы в это поверил?"

"Как бы то ни было, у какого друга может быть такая большая дочь? Почему бы тебе просто не сказать, что она твоя девушка".

Сюй Цзянхуай некоторое время смеялся по телефону и больше не говорил.

Вэй Инь вернулась домой два дня назад.

Со времени инцидента "Вэй Руй" прошло два месяца. Из-за отношений госпожи Тан Вэй Руй получила возможность заранее покинуть больницу.

Поскольку Лю Су отправилась за Вэй Руй, она не возвращалась домой последние два дня. Вэй Инь не встречалась с ней с тех пор, как она вернулась домой. За обеденным столом три раза в день обедали только она и ее сводный брат.

Ее младший брат Вэй Ци, который учился в старших классах средней школы № 1 Сичэнь, немного играл дома, но в школе вел себя сдержанно.

Он был свидетелем того, как Вэй Инь превратилась из толстого в худого. Из толстого человека, которого обсуждали все третьеклассники, в богиню в глазах всех.

Вэй Ци также знал о планах своей матери.

Хотя обычно его не волновали эти женские сплетни, он все равно с нетерпением ждал, когда Лю Су и Вэй Руй будут избиты.

Во время еды Вэй Ци поднял свое милое личико к Вэй Инь, и его два невинных маленьких тигриных зуба появились, когда он засмеялся: “Сестра, когда ты завтра пойдешь в дом Тан Ю, ты не можешь носить уродливую одежду. Мама купила платье для второй сестры, но я чувствую, что оно тебе больше идет”.

Молодой человек безобидно рассмеялся, казалось бы, хорошо себя вел, но его сердце было как зеркало.

Лю Су купила платье только для Вэй Руй, но не приготовила его для Вэй Инь. И Вэй Инь не знала, что младшим сыном госпожи Тан был Тан Ю.

Он сказал это не только для того, чтобы Вэй Инь узнала личность Тан Ю, но и для того, чтобы вдохновить ее бунтарскую сторону, и позволил ей надеть платье, которое Лю Су тщательно подготовила для Вэй Руй.

Когда Вэй Ци замолчал, Вэй Инь выглядела неловко.

Госпожа Тан, пригласившая ее и Вэй Руй на семейный ужин, на самом деле была женой Тан Хаотянь и матерью Тан Ю?

В ее предыдущей жизни Вэй Инь и Тан Ю были вместе, поэтому она полностью понимала историю семьи этого человека.

После неожиданной смерти отца Тан Ю его мать вышла замуж за дядю Тан Хаотянь. Это также сделала его двоюродного брата, его старшим братом.

Их отношения были сложными.

Утром в день банкета Лю Су вернулась домой вместе с Вэй Руй.

Она позвала визажиста, чтобы привести в порядок свою дочь, но когда она пошла за платьем из гардероба, то обнаружила, что платье исчезло!

Лю Су была так раздосадована, что чуть не отругала свою горничную и спросила у няни: “Где платье, которое я здесь хранила?”

Няня выглядела озадаченной: “Разве это не для мисс Вэй Инь?”

“Вот что я приготовил для Руй Руй! А как насчет Вэй Инь? Платье обычного среднего размера. Может ли толстая девушка носить его?”

Лю Су видел Вэй Инь в последний раз. Хотя она была намного худее, чем раньше, она все еще была очень толстой и не чувствовала себя миниатюрной и изысканной.

Впервые няня увидела, как она кричит, и даже назвала Старшую мисс “толстой”, она немного испугалась.

Выражение лица Лю Су почти исчезло, но ее сын прислонился к дверному косяку со стаканом воды и сказал: “Мама, ты должна быть внимательна. Посмотри на себя. Ты напутала тетю Лу”.

Лю Су свирепо уставилась на своего сына, а затем спросила няню: “Где Вэй Инь?”

Няня робко сказала: “Прошел уже час. Теперь она и сэр, возможно, добрались до дома Тан.”

Лю Су, “...”

Вэй Руй провела два месяца в психиатрической больнице и каждый день сталкивалась с различными психическими больными. Она была в стрессе, плохо спала, у нее был нервный срыв, и состояние ее кожи было очень плохим.

Ее глаза, которые когда-то были такими ослепительными, стали тусклыми, и она прибавила в весе почти на десять футов больше.

Без идеального платья она сходила с ума. Она могла только заставить визажиста наложить пудру на ее лицо, чтобы отчаянно скрыть темные крути и пятна на коже, и она намеренно носила расширенные зрачки.

Таншань, район Наньшань.

На этот раз госпожа Тан устроила ужин и пригласила только Вэй Даомина, его жену Лю Су и их двух дочерей. На семейном ужине присутствовали ее приемный сын Тан Боуэн и ее сын Тан Ю.

Перед тем как подъехала машина Вэй, миссис Тан, двое ее сыновей и ее муж сидели в гостиной и разговаривали.

Ее муж, Тан Хаотянь, имел серьезное выражение лица и не выдавал своих эмоций. Он сидел на диване и молча листал журнал.

Позади него стоял его почтительный помощник и метафизик, консультант Нин Хао.

Госпожа Тан села перед своим младшим сыном и, пристально держа его за руку, сказала: “Сяо Ю, ты должен понять намерения мамы. Вы должны найти девушку, подходящую по нашим семейным стандартам. Таким образом, вы сможете жить лучше. Девушка, которая будет здесь через некоторое время, учится в той же средней школе, что и ты. Мама хочет, чтобы ты уладила эти отношения до того, как поступишь в колледж”.

Тан Ю в инвалидном кресле слегка нахмурился и ничего не сказал.

Хотя глаза Тан Хаотянь были сосредоточены на журнале, его уши слышали, что она сказала. Если бы не его жена и этот ребенок, он бы никогда не остался.

Миссис Тан также сказала: “Эта девушка хороша, за исключением того, что она немного толстая и у нее плохая кожа. Что важно, так это хорошее здоровье. Когда вы поженитесь после колледжа, она сможет родить вам больше здоровых детей. Это фотография той девушки. Посмотри на это. Хорошо быть морально подготовленным. Когда вы встречаете другого, не проявляйте презрения или безразличия. Это нормально - жениться для хорошей жизни, и

после того как вы поладите, вы всегда найдете в ней хорошие качества”.

Госпожа Тан передала фотографии Вэй Руй и Вэй Инь двум сыновьям.

Взяв фотографию Вэй Руй у мачехи, Тан Боуэн присмотрелся повнимательнее, затем поднял глаза и увидел фотографию в руке Тан Ю.

Он посмотрел на две фотографии и сравнил их. Одна была похожа на фею, а другая - на Кинг-Конга.

Тан Боуэн не стал сдерживаться. Он засмеялся и сказал: “Брат, мама права. Хотя девушка выглядит уродливой, вы можете видеть, что у нее большая талия. В будущем она сможет родить нескольких здоровых детей. Ребенок всегда может компенсировать твою вялую ногу”.

Он протянул руку и положил ее на плечо Тан Ю. С позой старшего брата он сказал успокаивающим тоном: “Даже если кто-то выглядит уродливо, у него может быть истинное, доброе и прекрасное сердце. Ты должен верить в нашу маму. Ее видение никогда не ошибется”.

Тан Ю молча посмотрел на фотографию в своей руке. Он нежно провел кончиками пальцев по слегка пухлой щеке девушки.

Никто не видел нежности, которая вспыхнула в его глазах в этот момент.

Может быть, в глазах других она была Кинг-Конгом. Но для него Вэй Инь была милой маленькой толстушкой.

Нет, если быть точным, сейчас она была только милой. Вэй Инь не имела никакого отношения к слову “толстый”.

Видя молчание Тан Ю, госпожа Тан подумала, что ему грустно.

Она быстро сказала: “Сяо Ю, мама знает, что ты не можешь выйти из своего состояния. Я знаю, что раньше ты был здоров и здоров, но теперь тебе нужно научиться принимать реальность. Ты уже такой, так что не смотри на девушку свысока, ладно? Если вы считаете, что этот ребенок некрасив, хорошо подождать, пока он станет взрослым, и мы сможем заставить ее похудеть. Не беспокойтесь слишком сильно о чьей-то красоте. Они скоро будут здесь. Тебе следует вернуться в свою комнату и переодеться”.

Тан Хаотянь, который никогда не говорил, закрыл свой журнал, посмотрел на Тан Ю и сказал: “Сяо Ю, твоя мама права, не смотри на кого-то свысока. Какими способностями вы обладаете? В том состоянии, в котором ты сейчас находишься, какая девушка вышла бы за тебя замуж?”

Когда миссис Тан услышала это, слова превратились в простое убеждение. Хотя они были не очень приятными, это была правда.

Но когда другие слышали слова Тан Хаотяня, они почувствовали, что за ними скрывается презрение к Тан Ю.

Тан Ю, конечно, понял, что имел в виду Тан Хаотянь, но он притворился, что не знает, и кивнул: “Я знаю это. Я буду серьезно встречаться с девушкой и оправдаю ваши ожидания. Я буду усердно работать”.

Миссис Тан удовлетворенно кивнула. Она с улыбкой посмотрела на Тан Хаотянь и прошептала:

“Ты хорошо говоришь”.

На улыбку миссис Тан не улыбочливое лицо Тан Хаотянь немедленно расплылось в улыбке и прошептало: “Это Сяо Ю послушен”.

Тан Ю осторожно убрал покрытую прыщами и великолепную черную прошлую фотографию Вэй Инь и вернулся в комнату в своем инвалидном кресле.

Он не знал, что думает семья Вэй. Они прислали такую уродливую фотографию девушки, которая собиралась прийти и встретиться со своим кавалером. Когда Тан Ю вошел в свою комнату, он неохотно покачал головой, и на его губах невольно появилась улыбка.

Его инвалидное кресло было припарковано в раздевалке, и он осторожно взял черную фотографию Вэй Инь из прошлого и записал ее в свой дневник. Он должен сохранить его.

Наблюдая, как Тан Ю входит в комнату, Тан Боуэн снова внимательно посмотрел на фотографию Вэй Руй.

Эту девушку можно считать красивой женщиной, с большими и острыми глазами и тонкой фигурой. Хотя она и не была красавицей высшего класса, но по сравнению с женщиной - Кинг-Конгом, только что оказавшейся в руках Тан Ю, она была просто феей.

Хотя Тан Боуэн не любил ходить на свидания вслепую, он любил красавиц. В частности, этой девушке было всего семнадцать лет, и она была абсолютно нежна, как цветок.

Хотя Тан Боуэн был скуп, он не посмел ослушаться своего отца. Мастер Нин сказал, что девушка была для него хороша, поэтому его отцу пришлось выдать его замуж за эту девушку. Раньше он был раздражительным, потому что беспокоился, что девушка уродлива.

Он почувствовал облегчение, увидев фотографию. По крайней мере, она была красавицей.

Свидание вслепую его бедного сводного брата Тан Ю было женским Кинг-Конгом. Если бы эти двое спали на одной кровати, стала бы женщина - Кинг-Конг прямо раздавливать руки Тан Ю?

Тан Боуэн не сдержался и рассмеялся, представив себе это.

Пояснения:

Метафизик: консультант по астрологии по фэн-шуй.

<http://tl.rulate.ru/book/58650/1823265>